

Венгерско-польская хроника о Руси и народах Восточной Европы

М. К. Юрасов

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия
mihail_yurasov@mail.ru

Аннотация. Исследователи спорят о том, когда и где была создана Венгерско-польская хроника. Сравнение текста с материалом других источников позволяет выяснить происхождение лишь некоторых известий, касающихся Руси и соседних с ней степных народностей. Хронист упоминает Галич и русское население, проживавшее в венгерском и польском приграничье. В хронике отсутствует хронология описываемых событий и перепутана их последовательность, из-за чего Мстислав Удатный стал родственником Ласло I Святого. Венгерско-польская хроника, скорее всего, была написана в Венгрии до нашествия на нее монголов.

Ключевые слова: средневековая венгерская хронистика, венгерско-польские отношения, Мстислав Удатный, Галич, Иштван I Святой, Ласло I Святой

Для цитирования: Юрасов М. К. Венгерско-польская хроника о Руси и народах Восточной Европы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 4 (853). С. 101–106.

Original article

Hungarian-Polish Chronicle About Russia and the Peoples of Eastern Europe

Mikhail K. Yurasov

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
mihail_yurasov@mail.ru

Abstract. Researchers argue about when and where the Hungarian-Polish Chronicle was created. Comparison of the text with material from other sources makes it possible to clarify the origin of only some of the news relating to Rus' and its neighboring nomad people. The chronicler mentions Galich and the Russian population living in the Hungarian and Polish borderlands. The chronicle lacks the chronology of the events described and their sequence is confused, which is why Mstislav the Daring became a relative of Saint Ladislav. The Hungarian-Polish chronicle was most likely written in Hungary before the Mongol invasion.

Keywords: medieval Hungarian chronicles, Hungarian-Polish relations, Mstislav Udatny, Galich, Istvan I Saint, Laszlo I Saint

For citation: Yurasov, M. K. (2023). Hungarian-Polish Chronicle about Russia and the peoples of Eastern Europe. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 101–106.

ВВЕДЕНИЕ

Венгерско-польская хроника (*Chronicon Hungaro-Polonicum* / *Chronica Hungaro-Polonica*, далее ВПХ) – самое загадочное средневековое венгерское историческое сочинение. Исследователи не могут определить даже страну, в которой она была создана, не говоря уже о времени ее появления и авторе. Помимо Венгрии и Польши она могла быть написана в Славонии (*совр.* междуречье Савы и Дравы) [Grzesik, 1995]. Относительно времени создания ВПХ высказывались датировки от 1083 до 1390 года [Veszprémy, 1999].

Различаются четыре списка пространной редакции ВПХ и один – ее краткой редакции, но отношения между ними остаются предметом научных дискуссий [Karácsonyi, 1964, с. 13–19; Csakó, 2014, с. 289, 302–306]. Поскольку краткая редакция посвящена описанию правления Иштвана I Святого (997–1038, король с 1000/1), ее называют одним из вариантов Жития Иштвана Святого [Żywot św. Stefana, 2003]. Все критические издания ВПХ основываются на так называемом кодексе Замоиского, ныне хранящегося в Национальной Библиотеке Польши (Варшава) [Veszprémy, 1999, с. 767]. Наиболее авторитетным считается издание Б. Карачони, где учтены все разночтения, встречающиеся в различных списках ВПХ [Karácsonyi, 1969].

Источниками неизвестному автору ВПХ послужили, помимо Священного Писания, житие св. Иштвана епископа Хартвика, датируемое исследователями временем правления в Венгрии Калмана Книжника (1095–1116), ранние варианты придворных венгерских хроник и «Истории гуннов», а также устная народная традиция. Обнаруживаются в ВПХ и следы знакомства его автора с ранними произведениями польской исторической литературы (хроника Галла Анонима, Рочник Траски (fol. 90r–96) [Veszprémy, 1999, с. 767], а также житием св. Урсулы [Homza, 2009, с. 22–27].

ВПХ стоит особняком от хронистической традиции Венгерского королевства. События описаны в ней не только произвольно, но и, «крайне некорректно» [Veszprémy, 1999, с. 766]. В ВПХ отсутствуют конкретные даты и порой не соблюдается хронологическая последовательность излагаемых событий. В ней в одном эпизоде могут действовать исторические деятели разных эпох и имеются грубые ошибки в известиях генеалогического характера. Всё это объясняет, почему ВПХ «не только осталась неизвестной в Венгрии и на польской земле, но на основании сохранившихся списков приобрела значительную дурную славу» [там же, с. 767].

В центре внимания хроники находятся события венгерской истории, а из того, что происходило

в то время в Польше, затрагивается лишь некоторая информация, касающаяся венгерско-польских отношений. Неоднократно автор ВПХ упоминает «рутен» и Галич, стараясь при этом подчеркнуть зависимость жителей юго-западной Руси от польских князей или венгерских королей. О самостоятельности Галича свидетельствует известие ВПХ о княжившем там Мисциславе, выдавшем свою дочь за сына венгерского короля и якобы завещавшем зятю свои владения.

Несмотря на то что значительная часть собранных в ВПХ сведений явно сочинена ее автором, исследователи учитывают их как пример своеобразного «подхода» к изложению событий прошлого, когда точность в именах и подробностях не играет никакой роли, а главное для хрониста – показать «исконность» добрососедских отношений между Польшей и Венгрией. В новейших работах историков, посвященных ВПХ, рассматриваются проблемы ее связей с венгерской хронистической традицией [Csakó, 2014].

Сведения ВПХ о Руси и народах Восточной Европы никогда не ставились в центр внимания исследователей, за исключением известия о Мисциславе, да и то в качестве хронологического ориентира. В. П. Шушарин (1924–1999) включил переводы отрывков из ВПХ в собираемый им материал для свода сведений средневековых венгерских нарративных источников, касающихся Восточной Европы. В настоящей работе все цитаты из ВПХ взяты из этой машинописной рукописи В. П. Шушарина с расшифровками топонимов, данными в скобках автором настоящей работы.

НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПРИ ИШТВАНЕ СВЯТОМ

С формальной точки зрения, нельзя обойти вниманием сведения о завоевании Литвы великим «королем» Атилой [Karácsonyi, 1969, с. 11]. Однако они не имеют никакого отношения к реальности, поскольку взяты из «Истории гуннов», сочиненной венгерскими книжниками в начале XIII века [Johannes de Thurocz, 1988, с. 114].

Глава 7 ВПХ озаглавлена: «О встрече короля Венгрии с королем Полонии», а именно – Иштвана I Святого (1000/1–1038) и Ламберта, т. е. Мешко II, носившего королевский титул в 1025–1031 годов. Такая встреча могла произойти только в годы правления последнего, но другие источники о ней умалчивают. По версии автора ВПХ, государи признали линию венгерско-польской границы, якобы уже сложившуюся к тому времени, причем южные пределы Польши пролегли там, куда они никогда не доходили: «Ведь границы полонские

начинались на берегу Дуная (Дуная), у города Стригония (Эстергома), затем по реке, называемой Тизией (Тисой), доходя до реки, которая называется Цепла (?), до крепости Галис (Галич), и там оканчивались среди унгаров, рутенов и полонов» [Karácsonyi, 1969, с. 41].

О том, когда и где была установлена граница между Венгрией и Польшей после возникновения обоих государств, писал на рубеже XII–XIII веков неизвестный нотариус Белы III (1172–1196), скрывшийся под псевдонимом «магистр П.» (Венгерский Аноним), в своих «Деяниях венгров». В гл. 18 этого сочинения, написанного в жанре романизированной хроники, можно прочитать о возведении по приказу верховного вождя венгров Арпада (ум. в первые годы X века) засек до отрогов Татр и установке там пограничных «вех» [Magistri, 1937, с. 58]. Там же в гл. 34 упоминается лес Зойом (совр. центральная Словакия), в котором также были возведены засеки, «чтобы чехи или поляки никогда не посмели вторгнуться» в Венгрию [там же, с. 76]. О том, что при преемнике Арпада Жолте (перв. пол. X века) проходила граница «со стороны поляков – до горы Туртур (Татра)», Аноним пишет в гл. 57 своего сочинения [там же, с. 114]. Разумеется, всё это исторические предания. В условиях регулярных набегов венгров на Центральную, Западную и Южную Европу до 970 года и отсутствия сильной центральной власти в Венгрии вопрос о границах в то время серьезно не стоял.

Ок. 990 года по указанию польского князя Мешко I (ок. 960 – ок. 992) был составлен документ *Dagome iudex*, где очерчены границы тогдашней Польши, которую князь хотел сделать леном Римской папской курии. В этом документе Краков указан как город, находящийся на границе с русскими землями, а Дунай совсем не упоминается [Щавелева, 1990, с. 28]. Самым большим успехом отца Мешко II Болеслава I Храброго (ок. 992–1025) в его войнах с Иштваном I Святым была оккупация им в 1003–1018 годы территории совр. северо-западной Словакии [Történelmi atlasz, 1985, с. 13], но до Дуная польские пределы никогда не доходили. Рассматриваемые сведения служат для многих исследователей одним из главных доводов в пользу признания полной недостоверности ВПХ [Veszprémy, 1999, с. 766].

Упоминание в этом рассказе ВПХ жителей юго-западной Руси под этнонимом «рутены» (*rutheni*) вполне достоверно, но Галис / Галич в то время еще не имел никакого политического значения, чтобы служить ориентиром, указывающим юго-восточные пределы Польского государства. При этом можно согласиться с тем, что пределы Руси, Польши и Венгрии в то время действительно

«оканчивались среди унгаров, рутенов и полонов», т. е. между названными государствами существовала «ничейная буферная зона», населенная, в том числе, восточными славянами [Юрасов, 2013, с. 11].

В следующей 8-й главе автор ВПХ передает близко к тексту рассказ написанного епископом Хартвиком Жития Иштвана Святого о том, как королю однажды приснился вещий сон, в котором он был предупрежден о готовящемся нападении на Трансильванию неких «врагов христианских». В оригинальном тексте рассматриваемого Жития назван их этноним – *Bessi* (печенег) [Legendae, 1938, с. 423], в то время как автор ВПХ пишет это слово со строчной буквы в обороте «более удачливые, чем бесы» [Karácsonyi, 1969, с. 47–48]. Невольно приходит в голову мысль о том, что автор ВПХ мог знать славянское слово «бес», которое он обыграл с латинским этниконом *Bessi*. Исследователи датируют набег печенегов на Трансильванию между 1014–1017 годами, причем считается, что он был одним из эпизодов войны между Иштваном I и Болеславом I Храбрым, в ходе которой последний послал во владения венгерского короля союзных ему печенегов [Györffy, 1977, с. 284].

СВЕДЕНИЯ О РУСИ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ИШТВАНА СВЯТОГО

В последней, 13-й главе ВПХ содержится несколько известий, касающихся истории Руси. Первое из них находится в рассказе о вмешательстве польского князя Болеслава во внутренние дела Венгрии во время борьбы за власть после смерти Иштвана I Святого. События этой междоусобицы описаны выборочно с умалчиванием об участии в ней зятя Ярослава Мудрого – будущего короля Андраша I (Эндре, 1046–1060). В целом же эта глава является собранием анахронизмов и фантазий ее автора.

События, произошедшие в Венгрии после смерти непосредственного преемника Иштвана I Петера Орсеоло, главным героем которых стал в ВПХ «польский король Болеслав», описаны так: «...сообщено было ему о смерти Петра, короля Венгрии. Он быстро пришел в Стригоний (Эстергом) и, взяв Белу, пришел в город Альбу (Секешфехервар) и возложил на него королевскую корону ... и взял ему жену из Римской империи. А после свадьбы король через Россию пришел в Полонию» [Karácsonyi, 1969, с. 66–67]. В приведенном отрывке крупными реальными сведениями из истории Венгрии второй трети XI века перемешаны и перепутаны исторические деятели, жившие в то время.

На самом деле во время смерти Петера Орсеоло (1046) в Польше не было короля, в ней правил князь Казимир II Восстановитель (1038–1058).

Ему наследовал Болеслав II Смелый (или Щедрый) (1058–1079), который действительно в 1060 году помог своему родственнику Беле победить его брата Андраша I и стать венгерским королем. Сестра римского (германского) императора Генриха IV (1056–1106) Юдифь в первом браке была женой короля Венгрии Шаламона (1063–1074), сына Андраша I и Анастасии (?) Ярославны, а овдовев, вышла замуж за польского князя Владислава I Германа (1079–1102).

Касающаяся «Руссии» фраза цитированного отрывка также является примером вольного обращения автора ВПХ со своими источниками. Наличие горных проходов на венгерско-польской границе давало правителям Польши кратчайший путь для возвращения на родину. Польские хронисты не сообщают о том, чтобы кто-то из их князей или королей когда-либо шел из Венгрии в свои владения через Русь. Скорее всего, неизвестный автор ВПХ «переиначил» сведения одной из не дошедших до нас ранних венгерских хроник.

Возможно, здесь имеется в виду поход венгерского короля Ласло I Святого (1077–1095), датируемый исследователями 1092 годом [Magyarország történeti kronológiája, 1986, с. 96], скорее всего, против теребовльского князя Василька Ростиславича (ок. 1084–1124). По мнению венгерского хрониста, некий русский князь посоветовал кунам (половцам) совершить набег на Венгрию (летом 1091 года) [там же, с. 94], мстью за который и стал поход Ласло I «против рутенов». Далее в гл. 138 Композиции сообщается о том, что после заверений «рутенов» в верности венгерскому королю тот направился с войском в Польшу (1093) [там же, с. 96], где одержал победу над пытавшимися его остановить отрядами поляков и осадил Краков, где Ласло I принудил Владислава I Германа заключить мир с восставшими против него [Chronici Hungarici, 1937, с. 414–415].

Следующий (с хронологической точки зрения) отрывок из гл. 13 ВПХ, касающийся Руси, наименее поддается пониманию, поскольку угадываемые в нем исторические персонажи никогда не существовали в описываемых хронистом отношениях: «А герцог Ладислав находился в Галиции, а Саломон, брат его, правил в Славонии. По совету же епископа с правителями, отдавшись на милость божью, они поспешили в город Руси Галицию и взяли блаженного правителя Ладислава в королевство Венгрию и поспешили в королевский город Альбу (Секешфехервар) и короновали его (а его брат Саломон с ним согласился)...» [Karácsanyi, 1969, с. 68].

Среди венгерских герцогов, управлявших Галичем, не было ни одного, носившего имя Ladislaus (Ласло). Считается, что речь в данном случае идет о Ласло I Святом, который действительно,

еще будучи герцогом в 1073 году [Magyarország történeti kronológiája, 1986, с. 90] был отправлен старшим братом Гезой на Русь в поисках «военной помощи у своих друзей» против занимавшего тогда венгерский престол двоюродного брата Шаламона, но в каких конкретно русских землях побывал тогда Ласло, Композиция венгерских хроник XIV века умалчивает [Chronici Hungarici, 1937, с. 377]. Потерпевший поражение в борьбе с двоюродными братьями и свергнутый ими с престола в 1074 году Шаламон до конца своих дней боролся за возвращение короны св. Иштвана и никогда не управлял Славонией.

Далее автор ВПХ вновь пишет о короле Беле, перечисляя сыновей, которые у него родились. Ни один из четверых венгерских королей, носивших это имя, не имел сыновей с таким рядом имен. К Руси в этом отрывке относятся следующие фразы: «...И пятого родила и назвала его Ладислав. А он был посвящен богу. Его же князь Руси Мисцислав из города Галича принял приёмным сыном, и ему с дочерью своей, ибо она была у него одна, а сына у него не было, передал королевство Галицию в вечное владение и скрепил клятвой» [Karácsanyi, 1969, с. 68–69].

Автор ВПХ хотел в этом отрывке объяснить, как «блаженный Ладислав» появился в Галиче, но здесь явно имеется в виду борьба Арпадов за юго-западную Русь, продолжавшаяся почти всё время правления Андраша II (1205–1235). Не желавший возвращать Галич своему зятю Даниилу Романовичу Мстислав Удатный в 1227 году выдал свою дочь замуж за герцога Андраша, сына Андраша II, которого назначил своим преемником, удалившись в Торческ. Судя по всему, именно этот Мстислав назван в рассматриваемом отрывке Мисциславом. Для автора ВПХ не важно, что в 1229 году герцог Андраш был изгнан из Галича, а его вторичное княжение в 1231–1234 годах было прервано его смертью, после чего в юго-западной Руси в XIII веке правили исключительно Рюриковичи. Неизвестному хронисту важно было подчеркнуть, что Галиция уже тогда якобы была отдана в вечное владение Арпадам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного следует признать, что ВПХ не содержит никаких сведений, которые можно было бы признать ценными с точки зрения истории Руси или русско-венгерских отношений. В лучшем случае она показывает восприятие юго-западной окраины русских земель как области, принадлежавшей сначала полякам, потом «рутенскому» князю Мисциславу, якобы завещавшему свое княжество Арпадам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Grzesik R. Adalhaid, az állítólagos lengyel hercegnő a magyar trónon // *Aetas*. 1995. 3. sz. 114–125. l.
2. Veszprémy L. *Chronicon Hungaro-Polonorum* // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum* / Edendo operi praefuit E. Szentpétery: in 2 vols. Vol. II [repr.]. Budapestini, 1999. 766–768. l.
3. Karácsonyi B. Tanulmányok a magyar-lengyel krónikáról // *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae*. Acta Historica. Szeged. 1964. T. XVI.
4. Csákó J. A Magyar-lengyel krónika és a hazai elbeszélő hagyomány // *Századok*. 148 (2014). 2. sz. 289–334. l.
5. *Żywot św. Stefana króla Węgier czyli Kronika węgiersko-polska* / Transl. R. Grzesik. Warszawa: DiG, 2003.
6. Karácsonyi B. *Chronica Hungaro-Polonica. Pars I. (Textus cum varietate lectionum)* // *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae*. Acta Historica. Szeged. T. XXVI. 1969.
7. Homza M. *Uhorsko-pol'ská kronika. Nedocenený prameň k dejinám strednej Európy*. Bratislava: Libri historiae, Post scriptum, 2009.
8. Johannes de Thurocz. *Chronica Hungarorum. II. Commentarii. 1. Ab initiis usque ad annum 1301* / Composuit E. Mályusz, adiuvante J. Kristó. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988.
9. Magistri P., qui Anonymi dicitur, *Gesta Hungarorum* / ed. by E. Jakubovich // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. I. Budapestini, 1937. P. 13–117.
10. Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Наука, 1990.
11. *Történelmi atlasz a középkor számára*. Budapest: Kartográfiai vállalat, 1985.
12. Юрасов М. К. Подкарпатская Русь – одна из колыбелей христианства у восточных славян. Очерки ранней истории русинов. Saarbrücken: Sanktum, 2013.
13. *Legendae Sancti Stephani regis* / Ed. E. Bartoniek // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. II. Budapestini, 1938. P. 363–440.
14. Györffy Gy. *István király és műve*. Budapest: Gondolat, 1977.
15. Magyarország történeti kronológiája. I. A kezdetektől 1526-ig / Főszerk. K. Benda. 3. kiad. Budapest: Akadémiai kiadó, 1986.
16. *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* / Ed. A. Domanovszky // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. I. Budapestini, 1937. P. 217–505.

REFERENCES

1. Grzesik, R. (1995). Adalhaid, az állítólagos lengyel hercegnő a magyar trónon // *Aetas*. 3. sz. 114–125. l.
2. Veszprémy, L. (1999). *Chronicon Hungaro-Polonorum*. In *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Edendo operi praefuit E. Szentpétery: in 2 vols. Vol. II [repr.]. Budapestini.
3. Karácsonyi, B. (1964) *Tanulmányok a magyar-lengyel krónikáról*. Acta Historica. T. XVI.
4. Csákó, J. (2014). A Magyar-lengyel krónika és a hazai elbeszélő hagyomány // *Századok*. 148, 2, 289–334. l.
5. *Żywot św. Stefana króla Węgier czyli Kronika węgiersko-polska* (2003) / Ttransl. R. Grzesik. Warszawa: DiG.
6. Karácsonyi, B. (1969). *Chronica Hungaro-Polonica. Pars I. (Textus cum varietate lectionum)*. Acta Historica. T. XXVI.
7. Homza, M. (2009). *Uhorsko-pol'ská kronika. Nedocenený prameň k dejinám strednej Európy*. Bratislava: Libri historiae, post scriptum.
8. Johannes, de Thurocz (1988). *Chronica Hungarorum. II. Commentarii. 1. Ab initiis usque ad annum 1301* / Composuit E. Mályusz, adiuvante J. Kristó. Budapest: Akadémiai kiadó.
9. Magistri, P., qui Anonymi dicitur, *Gesta Hunfarorum* (1937) / Ed. E. Jakubovich. SRH. Vol. I. Budapestini. P. 13–117.
10. Shchhaveleva, N. I. (1990). *Pol'skiye latinoyazichniye srednevekoviyе istochniki. Teksti, perevodi, kommentarii* = Polish Latin-language medieval sources. Texts, translations, comments. Ed. by V. L. Janin. Moscow: Nauka.
11. *Történelmi atlasz a középkor számára* (1985). Budapest: Kartográfiai vállalat.
12. Yurasov, M. K. (2013). *Podkarpatskaya Rus' – odna iz kolibeley khristianstva u vostochnikh slav'an. Ocherki ranney istorii rusinov* = Subcarpathian Rus' is one of the cradles of Christianity among the Eastern Slavs. Essays on the early history of the Rusyns. Saarbrücken: Sanktum.
13. *Legendae Sancti Stephani regis* (1938) / Ed. E. Bartoniek // SRH. Vol. II. Budapestini. P. 363–440.
14. Györffy, Gy. (1977). *István király és műve*. Budapest: Gondolat.

15. Magyarország történeti kronológiája (1986). I. A kezdetektől 1526-ig / Főszerk. K. Benda. 3. kiad. Budapest: Akadémiai kiadó.
16. Chronici Hungarici compositio saeculi XIV (1937) / Ed. A. Domanovszky. SRH. Vol. I. Budapestini, 1937. P. 217–505.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрасов Михаил Константинович

доктор исторических наук

ведущий научный сотрудник

Института российской истории Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yurasov Mikhail Konstantinovich

Doctor of History (Dr. habil.)

Leading Researcher in Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию	01.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	27.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	02.10.2023	accepted for publication